Накануне нового, 1997 года знаменитый руководитель популярнейшего сейчас в Москве театра "Ленком" Марк Анатольевич Захаров — опубликовал в "Известиях" (27.12.96) полемическую заметку под интригующим заголовком "Зачем Москве 200 театров?". Вот уже несколько месяцев на этот вопрос пытаются найти ответ многие специалисты театрального дела, участники "круглых столов", семинаров и дискуссий.

Не о двухстах, но о Театре

Рубрикация — 1997 — 22 мая — С. 6

Борис СУНИК
доктор экономических наук

Судя по публикациям, мнения мэтра больше не поддерживаются, чем поддерживаются, особенно в части предлагаемой "авторитетной экспертной комиссии при правительстве Москвы".

Не скрою, что все это время я, причастный и к театру, и к сфере культуры в целом, экономист, по-своему хотел вступить в возникшую дискуссию. Однако мои взгляды на поднятую проблему лежат несколько в стороне от сферы творческой.

Считал бы необходимым возразить мэтру (и многим другим, кого автор причисляет к "многим из нас" — Б.С.), который ссылался на "уровень образования и профессиональной осведомленности", но может "уяснить, что большинство наиболее значимых очагов отечественной культуры, включая музеи, библиотеки, симфонические оркестры, — всегда предприятия убыточные".

Во-первых, не только "большинство" и не только "наиболее значимых очагов отечественной культуры" — музеи и библиотеки, клубы, дворцы, дома культуры, филармонические коллективы и театры (кроме антрепризы), и даже цирки всегда нуждались в финансовой поддержке; их содержание, а тем более развитие, обусловлены соответствующим финансированием.

Именно поэтому в ежегодно утверждаемых бюджетах всех уровней — от федерального до муниципального — во все годы, включая "застойные", имеется специальная статья расходов: "культура и искусство".

Во-вторых, никакие из перечисленных организаций культуры и искусства не должны и не называются "предприятиями". Это ошибка. Ошибка, к сожалению, широко распространенная, а "потому" и являющая опаснее, чем обычная оговорка. Последствия такой "ошибки" уже печально отразились на судьбе Ярославского театра юного зрителя, признанного налоговой инспекцией "банкротом", задолжавшим, якобы, бюджету (?) более 700 миллионов рублей!

Оказалось, что в уставе этого ТЮЗа театр назван "предприятием", а раз так, то он обязан, по мнению налоговиков, выплачивать государству определенную часть своих доходов. Нонсенс, как принято говорить в таких случаях!

Автору этих строк уже неоднократно приходилось и в статьях, и в ходе дискуссий и учебных занятий утверждать, что театр, как и все другие государственные, а теперь и муниципальные организации культуры и искусства являются учреждениями, а не предприятиями!

Статья "120" Гражданского кодекса Российской Федерации уже с 1995 года определяет: "Учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично".

В этом определении четко и однозначно прослеживается: и театры, и филармонические коллективы (оркестры, хоры, ансамбли), и музеи, и библиотеки, и цирки, и клубные учреждения (дворцы, дома культуры и клубы) — все являются, во-первых, учреждениями, а, во-вторых, поскольку их полностью или частично финансирует собственник (государство, субъект Федерации или муниципалитет), они не могут и не являются убыточными, так как собственник (в нашем случае — государство) создал их с определенной целью — исполнять социально-культурные функции, а не приносить прибыль, часть которой тот же собственник имеет право получать от созданного им же предприятия; о последнем речь идет в статье "295" того же Гражданского кодекса.

Пользуясь предоставленной возможностью, хотелось бы уже не первый раз обратить самое серьезное внимание не только действующих театральных деятелей — художественных и особенно административных руководителей, но и, как это не парадоксально, профессоров и доцентов, докторов и кандидатов искусствоведческих и экономических наук, продолжающих в своих лекциях и научных трудах безосновательно "обзывать" театры "театрально-зрелищными предприятиями", а результаты их деятельности — текущий репертуар — непременно подвергать "прокату". Выработался за многие годы в театральных вузах и в Москве, и в Санкт-Петербурге некий штамп — "прокат текущего репертуара", что полностью противоречит самой сущности театрального искусства. Спектакль, из которого складывается репертуар, может быть только показан

(здесь и сейчас, как учил К.С. Станиславский. — Б.С.), но ни в коем случае не прокатан! Этот термин — "прокат" — пришел в сферу искусства не сам по себе, а вместе с первыми кадрами экономистов и администраторов — выпускниками экономического факультета киноинститута — ВГИКа, где вполне справедливо студентам обучали искусству проката кинофильмов.

Ведь еще до семидесятых годов сфера собственно культуры и искусства (исключая кино) не располагала собственным подразделом экономической науки (экономика культуры), а потому и не могла обеспечивать подготовку собственных кадров. Поневолле первыми педагогами и первыми руководителями финансово-экономических структур в органах культуры и финансов становились киноэкономисты.

В том же Гражданском кодексе (ст. "626" можно прочесть, что "По договору проката арендодатель... обязуется предоставить арендатору движимое имущество за плату во временное владение и пользование". Что может быть общего между текущим репертуаром театра и любым движимым имуществом?

Прокат как термин здесь абсолютно неуместен, а для мировоззрения молодых специалистов театрального дела — и вовсе вреден! А по Далю, "прокат — отдача вещи на подержание, из платы, и самая плата за это".

Все изложенное выше — это слова, слова, слова. Но и они значат немало, особенно в наше время — время законодательных актов, правовое время.

Что же касается двухсот театров для Москвы, то хотелось бы уточнить: театров-учреждений, кроме театров федеральной принадлежности и особо ценных (их не более 10), в Москве за последнее (не самое благополучное. — Б.С.) десятилетие образовалось не менее 50 вместо 20, бывших в столице в 1986 году!

О причинах и условиях такого прироста целесообразно порассуждать в следующий раз.